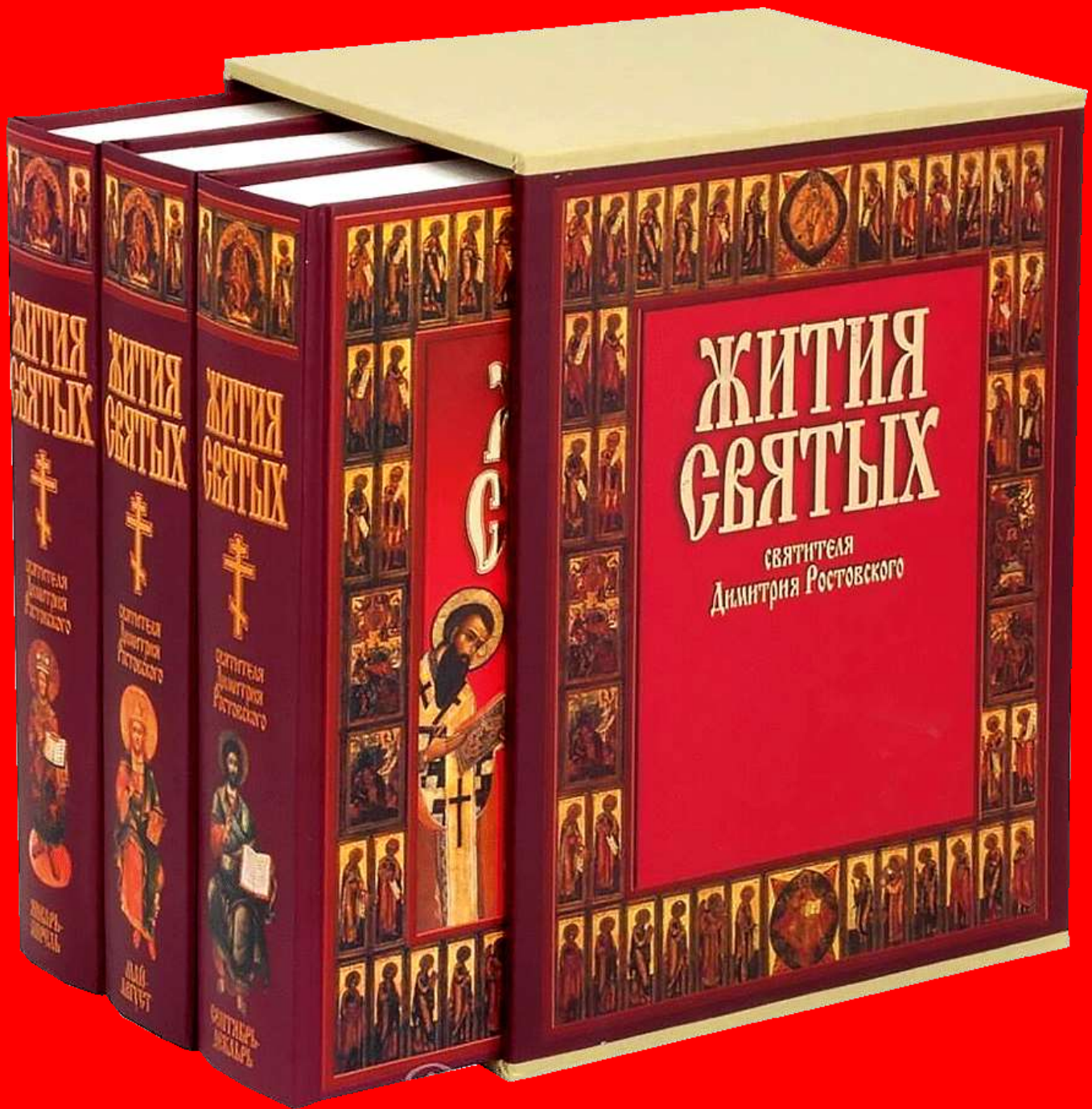

TEZĂUR LITURGIC
12 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.MUCENICI
PROV,TARAH
ȘI ANDRONIC
DE LA
TARSUL CILICIEI

MOSCOVA, 2016

Память 12 октября

Страдание святых мучеников Тараха, Прова и Андроника

В царствование Диоклитиана и Максимиана, когда в Тарсе Киликийском начальствовал проконсул Нумерий Максим, в городе Помпеополе¹ были захвачены три христианина – Тарах, Пров и Андроник и приведены в Тарс к проконсулу Максиму на суд². Посмотрев на них, проконсул, увидев, что Тарах – человек почтенный и старый, сказал ему:

– Как зовут тебя? Ибо тебя, как старейшего возрастом следует допросить прежде других.

– Я – христианин, – отвечал Тарах.

Проконсул сказал:

– Не говори мне о нечестивой вере своей, а скажи свое имя.

– Я – христианин, – опять сказал Тарах.

Тогда Максим приказал слугам:

– Бейте его по устам и говорите: не отвечай так судье.

Тарах же, когда его били, говорил:

– Какое мне имя? Я скажу: я – христианин; это имя мне дороже имени, данного родителями моими; если же хотите и то имя мое узнать, то я

своими родителями наименован Тарахом, а когда был воином, звали меня Виктором³.

Проконсул спросил его:

– Из какого ты рода, Тарах?

– Я происхожу, – отвечал Тарах, – из Римского воинского рода в Сирийском городе Клавдиополе⁴ и, сделавшись христианином, оставил военное звание.

Проконсул сказал:

– Ты был недостойн служить воином; однако скажи, как ты вышел из военного звания.

– Я просил начальника Публиона, – сказал Тарах, – и он отпустил меня.

Проконсул сказал:

– Пощади же старость свою и послушайся повеления царей наших, чтобы я уважал тебя; подойди и принеси жертву богам нашим, ибо и сами цари, обладающие вселенною, поклоняются им.

Тарах отвечал:

– Они впали в заблуждение, прельщенные сатаною.

После такого ответа Тараха проконсул приказал слугам:

– Разбейте ему челюсти, ибо он говорит на царей, что они прельстились и впали в заблуждение. Тарах, когда его били, говорил:

– Я как утверждал, так и продолжаю утверждать, что они впали в заблуждение как люди.

Проконсул сказал:

– Оставь безрассудство свое, и принеси жертву богам нашим.

– Я Единому Богу моему служу, – отвечал Тарах, – и в жертву Ему приношу не кровь, но чистое сердце.

Проконсул сказал:

– Щадя старость твою и оказывая снисхождение, советую тебе оставить безумную веру христианскую и принести жертву богам.

– Не сделаю такого беззакония, – отвечал Тарах, – потому что люблю закон Бога моего, и не отступаю от него.

Проконсул сказал:

– Есть другой закон, который нужно исполнять, о, злая голова.

Тарах отвечал:

– Пагубен закон ваш, повелевающий вам, нечестивым, почитать камни и деревья, дела рук человеческих, и поклоняться им.

Проконсул приказал предстоящим ударить Тараха в шею. Мученик, терпеливо перенося удары, говорил:

– Не отступаю от сего исповедания, которое спасает меня.

– Я заставлю тебя, – сказал Проконсул, – отвратиться от этого безумия и сделаю благоразумным.

– Делай, что хочешь, – отвечал мученик, – ты имеешь власть над моим телом.

Проконсул Максим сказал:

– Снимите с него одежды и бейте его прутьями.

Тарах же, когда его били, говорил:

– Ныне ты сделал меня поистине мудрым и благоразумным, ибо в сих мучениях я еще более уповаю на Бога и на Христа Его.

– Нечестивейший и преступный, – сказал проконсул, – ты сначала говорил, что Единому служишь Богу, а вот теперь двух исповедуешь, – Бога и Христа Его; как же ты теперь двум служишь, а наших многих богов отвергаешь?

– Я исповедую, – отвечал Тарах, – Единого Истинного Бога.

Проконсул сказал:

– Не назвал ли ты Бога и Христа Его?

Тарах отвечал:

– Христос есть Сын Божий (Един по Божеству со Отцом и Духом Святым), надежда всех христиан, и мы спасемся, страдая за Него.

Максим проконсул сказал:

– Оставь многословие и принеси жертву нашим богам.

– Я не пустословлю, – сказал Тарах, – но говорю истину, уже шестьдесят пять лет живу, веруя так, и теперь от истины не отступлю.

Стоявший там один сотник, именем Димитрий, сказал:

– Пощади себя, старик, и поклонись богам, послушайся моего совета.

– Отойди от меня, – отвечал Тарах, – со своим советом, слуга сатаны.

После сего проконсул Максим, приказав связать страдальца Христова железными цепями и бросить в темницу, сказал слугам:

– Приведите ко мне другого.

На это сотник Димитрий сказал:

– Вот, господин, он предстоит пред тобою.

Проконсул Нумерий Максим, увидев другого христианина, предстоящего пред ним, сказал ему:

– Поведай мне прежде всего имя свое.

Предстоящий отвечал:

– Первейшее и почетнейшее мое имя – христианин, а другое имя, данное людьми, – Пров.

Проконсул спросил:

– Из какого ты рода, Пров?

– Отец мой, – отвечал Пров, – был из Фракии, а рожден я в Пергии Памфилийской⁵, и я христианин.

Проконсул Максим сказал:

– Никакой пользы тебе нет от сего имени; послушайся меня, принеси жертву богам, и ты получишь почесть от царей и станешь нашим другом.

Пров отвечал:

– Я ни от царей чести не хочу, ни дружества твоего не желаю, ибо у меня было немалое богатство, которое я оставил, чтобы служить Богу Живому.

Проконсул сказал:

– Разденьте его и, разложив, бейте суровыми жилами. Когда святого били, Димитрий сотник сказал ему:

– Пожалей себя; разве ты не видишь, что кровь твоя течет по земле.

– Тело мое, – отвечал Пров, – в ваших руках и вы мучайте его, а мне мучения служат елеем.

Проконсул Максим сказал:

– Оставишь ли ты безумие свое или окаменеешь в своем упорстве?

– Я не суетен, – сказал Пров, – но гораздо мужественнее вас, ибо для мужества имею основание в Господе.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Поверните и по чреву бейте его.

При этом жестоком мучении Пров воскликнул:

– Помоги мне, рабу Твоему, Господи! Проконсул сказал слугам:

– Когда бьете его, спрашивайте: где помощник твой? И когда слуги спрашивали его, Пров говорил:

– Помогает мне Господь и поможет, и я настолько презираю мучительства твои, что не склонюсь пред твоею волею.

Максим проконсул сказал:

– Посмотри на тело свое, злосчастный, ведь, кровью твоею покрылась земля.

– Знай, – отвечал Пров, – что когда тело мое страдает за Христа, тогда душа моя исцеляется и оживляется.

Приказав перестать бить святого, судья сказал: – Свяжите ему цепью руки и ноги и бросьте его в темницу, и никого не допускайте к нему, чтобы никто о нем не заботился.

После сего, по приказанию проконсула, представлен был на суд третий христианин.

Опрошенный об имени, он отвечал:

– Я – христианин.

Проконсул сказал:

– Те, которые были раньше тебя, никакой пользы не получили от сего имени, и тебе следует отвечать иначе.

Он сказал:

– Обычное мое имя – Андроник. Проконсул Максим сказал:

– Из какого ты рода, Андроник?

– Я из почтенного рода, – отвечал Андроник, – сын одного из первейших граждан Ефесских. Проконсул Максим сказал:

– Пощади себя и послушайся меня как отца; ибо прежде тебя бывшие здесь и говорившие неразумное, ничего не приобрели себе, а ты принеси жертву богам, которые суть владыки и отцы наши.

– Справедливо ты назвал их отцами, – сказал Андроник, – ибо отец у вас – сатана, а вы – сыны диавола, совершающее дела его.

Проконсул Максим сказал:

– Ты – юноша, и бесчестишь меня! Разве не знаешь, что уже приготовлены тебе великие мучения?

– Ты считаешь меня, тиран, – отвечал Андроник, – настолько безумным, что будто я окажусь недостойным прежних страдальцев: я готов на всякие муки.

Мучитель сказал:

– Обнажите его и, привязав, повесьте.

Сотник Димитрий сказал Андронику то же, что и первым двум:

– Злосчастный, послушай, что тебе приказывают, прежде чем плоть твоя не отпадет от костей твоих.

– Лучше пусть погибнет тело мое, – отвечал Андроник, – лишь бы вы не сделали душе моей того, что хотите.

Проконсул Максим сказал:

– Уступи нам и принеси жертву богам, прежде чем не погибнешь.

– От юности своей, – отвечал Андроник, – я никогда не служил идолам, и теперь не принесу им жертвы.

Проконсул Максим сказал:

– Терзайте тело его.

Стоявший там сотник другого отряда, Анксий, сказал Андронику:

– Послушайся проконсула; я отец тебе по летам и добрый совет даю тебе.

– Стар ты, – отвечал Андроник, – а разума не имеешь, – Даешь мне такой совет, чтобы я поклонился камню и принес жертву бесам.

Во время истязаний святого мученика, проконсул говорил:

– Злосчастный, разве ты не чувствуешь страдания при таких мучениях? Почему же ты не пощадишь самого себя и не отступишь от той пустой веры, которая не может спасти тебя?

– То, – отвечал Андроник, – что ты называешь безумной верою, для имеющих надежду в Господе есть исповедание самое дорогое, твое же временное мудрствование готовит вечную смерть.

Проконсул спросил:

– Кто тебя научил такому безумию?

– Слово Божие, – сказал Андроник, – которое живит и которым мы оживляемся, имея на небесах Господа, надежду воскресения нашего.

Проконсул Максим сказал:

– Оставь безрассудство свое прежде, нежели подвергну тебя жестоким мучениям, которые приготовлены для тебя.

– Тело мое, – отвечал Андроник, – лежит пред тобою; власть твоя: делай, что хочешь.

Проконсул сказал:

– Как можно сильнее бейте его по устам. – Пусть Господь видит, – отвечал Андроник, – и да судит тебя, что ты мучишь меня, как человекоубийцу.

Проконсул сказал:

– Ты царских повелений не слушаешь и ни во что ставишь суд мой.

– Я терплю сии страдания за то, – ответствовал Андроник – что уповаю на Бога и надеюсь на Его милосердие и правду.

Судия возразил:

– Так разве согрешили цари? Ты достоин смерти.

– Согрешили они действительно, – отвечал Андроник, – ибо если захочешь рассудить здравым умом, то узнаешь, что приносить жертвы богам – великий грех и беззаконие.

Тогда мучитель сказал бьющим:

– Оборотив оружие, колите ему бока.

Андроник же повторял:

– Вот, я перед тобою: предавай же тело мое каким тебе угодно мучениям.

Во время сего мучения Андроник промолвил:

– Закалилась ранами плоть моя.

– Медленными страданиями, – сказал мучитель, – истреблю тебя.

– Я не боюсь твоей угрозы, – отвечал Андроник, – разум мой выше замыслов злобы твоей; потому и пренебрегаю мучениями.

Тогда мучитель сказал слугам:

– Наденьте на него оковы и, заковав ему ноги, держите его под стражею.

По прошествии некоторого времени, проконсул Нумерий Максим опять сел на судилище, и христиане поставлены были на допрос. И сначала Тараха, как старейшего летами, судья принуждал к языческому жертвоприношению, обещая ему почести. Когда же Тараха не только не повиновался, но и сурово отвечал судье, тогда

тот приказал сокрушить уста его камнями и выбить ему зубы; затем сказал слугам:

– Принесите огонь и, протянув руки Тараха, положите на них.

Тарах же сказал:

– Не боюсь я временного огня твоего, а боюсь как бы, уступив тебе, нечестивцу, я не впал в огонь неугасаемый.

И когда положен был огонь на руки его, проконсул сказал:

– Вот сожигаются огнем руки твои; почему же ты не оставишь безрассудства своего и не принесешь жертвы богам?

– Ты хочешь, – отвечал Тарах, – привести меня своею жестокостью к такому безрассудству, чтобы я подчинился твоей воле; но знай, что я, с помощью Бога моего, с твердостью готов претерпеть все мучения, какие ты мне готовишь.

После сего проконсул велел повесить его вниз головою и развести под ним огонь, а затем вливать в ноздри его крепкий уксус, смешанный с солью и горчицей. Мучил он различным образом и Прова, также и Андроника, – биением, жжением, строганием острыми железными орудиями и посыпанием ран солью; но, не достигнув никакого успеха, велел до утра стеречь их в оковах.

Утром проконсул сказал сотнику Димитрию:

– Зови ко мне нечестивых христиан.

Сотник сказал:

– Вот они предстоят пред тобою, господин.

– Неужели еще не истерзали тебя, – сказал проконсул Тараху, – мучения, раны и оковы? Послушайся меня, Тарах, и оставь свою веру, которая бесполезна для тебя; принеси жертву богам, чрез коих все произошло.

– Как могли, – отвечал Тарах, – устроить мир те, коим уготован огонь и вечные муки, – и не только им, но и всем, исполняющим их волю.

Проконсул продолжал:

– Перестанешь ли ты злословить, нечестивец?

Разве не знаешь, что за бесстыдные слова твои тотчас сниму с тебя голову, и таким образом скорее получишь конец мучениям?

Тарах же отвечал:

– Вначале было у меня такое желание, чтобы скорою смертью сокращены были мои страдания; а теперь продли мне мучения, чтобы возрастал о Господе подвиг веры моей.

– С тобою, – сказал проконсул, – и друзья твои должны страдать и умереть, по закону.

Тарах отвечал:

– Безумно ты говоришь, обещая нам смерть, ибо умирают только те, которые делают зло, а мы,

неведующие зла, но страдающие за Господа нашего, ожидаем получить от Него воздаяние.

– Преступный и негодный, – сказал проконсул, – какого воздаяния вы ожидаете, живя худо и незаконно?

– Не следует тебе, язычнику, знать, – отвечал Тарах, – какое Господь уготовал нам на небесах воздаяние, ради которого мы терпим яростный гнев твой.

– Имеешь ли ты право, – сказал Максим, – так смело говорить со мною, как будто ты – друг мне?

Тарах отвечал:

– Я – не друг тебе, но говорить имею право и никто не может запретить мне сие, когда Бог укрепляет меня.

– Право твое, – сказал Максим, – которое ты имеешь, я уничтожу, нечестивец!

Тарах отвечал:

– Никто права сего отнять у меня не может, ни ты, ни цари твои, ни отец ваш – сатана.

Проконсул Максим сказал:

– Свяжите его, потому что он безумный.

– Если бы я был безумный, – отвечал Тарах, – склонился бы к нечестию твоему.

Когда святой был связан, проконсул сказал:

– Принеси жертву богам, прежде чем не подвергну тебя мучениям по делам твоим.

– Делай, что хочешь, – отвечал Тарах, – хотя не следует тебе подвергать меня обычным мучениям, потому что я был воином; однако, чтобы ты не подумал, будто я боюсь мучений и хочу покориться воле твоей, обрати на меня все ухищрения твоей злобы.

Проконсул сказал:

– Воины всегда приносят жертвы богам за здоровье царей своих и удостаиваются заслуженной ими чести, а ты самый дурной из всех, потому что бежал из военного звания, и не хочешь принести жертвы; за то тебе готовятся жесточайшие мучения.

Тарах сказал:

– Зачем ты сердишься? Говорю тебе, – делай, что хочешь, нечестивец!

– Не думай, – сказал Максим, – что я одним разом погублю тебя, я не перестану мучить и истощать тебя, а останки тела твоего отдам зверям на растерзание.

– Не обещай на словах, – сказал Тарах, – но на деле поскорее исполни то, что хочешь делать.

Максим сказал:

– Ты думаешь, что по смерти твоей какие-нибудь женщины с благовониями похоронят тело твое; но я постараюсь о том, чтобы в конец уничтожить твои останки.

– И теперь, – отвечал Тарах, – и по смерти над телом моим делай, что хочешь.

– Сначала принеси жертву, – сказал Максим.

– Безумный, – сказал Тарах, – я говорил много раз, что не принесу.

Тогда мучитель Максим сказал слугам:

– Избейте ему лицо и уста.

Когда слуги били Тараха, он говорил:

– Лицо мое ты обезобразил, но за то душу мою оживил.

– Несчастный, – сказал мучитель, – оставь безумные мысли свои и принеси жертву богам, чтобы избавиться от сих мучений.

Тарах отвечал:

– Ты считаешь меня безумным потому, что я, надеясь на Господа, уверен в том, что буду жить на небесах; но ты, угождая плоти, живешь временно, а душу свою погубишь на веки.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Раскалите железо и приложите к его челюстям.

Терпя такое мучение, Тарах сказал:

– Если что и большее сделаешь, не принудишь раба Божия принести жертву богам.

Затем судья велел принести бритву, отрезать мученику уши и содрать с головы кожу, а на голову положить горящие уголья. Тарах же говорил:

– Если и со всего тела моего прикажешь содрать кожу, не отступлю от Бога моего, Который укрепляет меня в перенесении орудий злобы твоей.

Когда все это происходило, проконсул сказал:

– Соберите железные орудия и, раскалив их еще более, подложите ему под мышцы!

Тарах же, терпя сие, говорил:

– Да видит сие Господь с небеси, и да судит тебя!

Проконсул спросил:

– Какого Господа призываешь ты, преступный?

– Того, Коего ты не знаешь, – отвечал Тарах, – Того, Кто воздаст каждому по делам.

Тогда проконсул велел взять Тараха под стражу, а на допрос привести другого. Когда привели к проконсулу Прова, то сотник Димитрий сказал:

– Вот, господин, пред тобою предстоит Пров.

– Советую тебе, Пров, – сказал проконсул, – не подвергать себя прежним мучениям, ибо те, кои прежде тебя упорствовали, раскаялись в том; а ты теперь принеси жертву, и будешь почтен и от нас, и от богов.

Пров отвечал:

– У нас единомыслие, и мы единым сердцем работаем Богу; не надейся услышать от нас что-либо другое, ибо ты уже слышал и видел, что не можешь отвратить нас от Бога. Вот, я теперь

предстою пред тобою и не боюсь твоих угроз;
чего еще ждешь более?

– Вы согласились, – сказал проконсул, – в злобе
своей отвергнуть богов.

Затем, приказывая связать и повесить его вниз
головой, он продолжал:

– Пощади свое тело, пока еще не мучен; ибо
видишь, какие мучения приготовлены тебе.

– Делай, – отвечал Пров, – что хочешь; все то зло,
какое ты приготовил для меня, будет в утешение
душе моей.

Проконсул сказал слугам:

– Раскалите прутья и опалите ему бока, чтобы не
безумствовал.

Пров же говорил:

– Насколько ты считаешь меня безумным,
настолько я премудр в законе Господнем.

Опять сказал проконсул слугам:

– Раскаленные прутья воткните в спину его.

Пров же, претерпевая сие, говорил:

– Пусть видит с неба Господь мое смирение и
терпение! После сего мучитель, повелев
принести жертвенного мяса и вина, сказал:

– Влейте вино и вложите мясо в уста его.

Когда слуги делали сие, Пров сказал:

– Да видит Господь с высоты престола Своего
сие мучительство и сотворит приговор над
судом твоим!

– Много пострадал ты, злосчастный, – сказал судья, – а вот все же принял идоложертвенную пищу.

– Ничего важного, – отвечал Пров, – ты не сделал, причинив мне насилие; Господь знает мою волю.

– Ты, – сказал судья Максим, – и ел и пил жертвенное.

– Господь знает, – ответил на сие Пров, – и видит насилие, которое я терплю.

Проконсул Максим сказал:

– Раскаленными прутьями колите голени его.

Пров же повторял:

– Ни огонь, ни мучения, ни отец твой – сатана не могут отторгнуть раба Божия от исповедания Его.

– Раскалите, – сказал проконсул, – острые гвозди и вбейте их в руки его.

– Благодарю Тебя, Господи, – сказал Пров, – за то, что и рукам моим дал Ты страдать за Имя Твое.

Проконсул сказал:

– От многих мучений ты лишился ума.

– Большая власть твоя, – отвечал Пров, – не только сделала тебя безумным, но и ослепила, ибо ты сам не знаешь что делаешь.

Проконсул сказал:

– Изувеченный, ты смеешь мне говорить такие слова? Так как я оставил целыми глаза его, то – выколите ему их.

Когда сие было исполнено, Пров сказал:

– Хотя ты и отнял мои телесные очи, но никогда не сможешь отнять живых очей веры.

Проконсул сказал:

– После таких мучений, надеешься ли быть живым? Или думаешь, что мы оставим тебя умереть спокойно?

– Для того я и подвизаюсь, – отвечал Пров, – чтобы совершать доброе и целое исповедание и быть умерщвленным тобою без милосердия.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Возьмите его отсюда и, связав, стерегите под стражею, чтобы кто-нибудь из знакомых его не пришел к нему и не почтил его за безбожное непокорство.

После сего он сказал:

– Представьте мне Андроника.

– Вот он, – отвечал сотник, – предстоит пред тобою, господин.

И сказал проконсул Андронику:

– Принеси жертву богам, и получишь освобождение от оков.

– Не будет того никогда, мучитель, – отвечал Андроник, – чтобы я сделал что-либо противное закону Бога моего.

Проконсул сказал:

– Ты беснуешься, Андроник.

– Если бы я бесновался, – ответил Андроник, – то послушался бы тебя; но, исповедуя Господа моего, не беснуюсь, – а ты сам бесноват и слеп, так как творишь бесовские дела.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Наделайте пучков из рогожи, пропитайте их маслом и сожгите на чреве его.

И тотчас слуги, обнажив Андроника и разложив его на земле, зажгли на чреве его множество мочала, пропитанного маслом. Он же говорил:

– Если и всего сожжешь, не победишь меня, нечестивец, ибо стоит предо мною укрепляющий меня Господь, Коему я служу.

Проконсул сказал:

– Раскалите прутья и вложите между перстами его.

Андроник же говорил:

– Безумный враг Божий, ты весь исполнен бесовских замыслов; ты видишь тело мое, истощаемое от твоего мучительства, и думаешь, что я боюсь тебя; я имею при себе Христа Сына Божия и пренебрегаю тобою.

– Беззаконник, – сказал проконсул, – ты не знаешь, Кого зовешь, – Человека, Который был казнен Понтием Пилатом и о мучении Которого существуют письменные акты.

– Умолкни, нечестивец, – отвечал Андроник, – ибо не следует тебе говорить о Нем худо.

Проконсул сказал:

– Какая тебе польза надеяться на Того Человека, Которого ты называешь Христом?

– Поистине большая польза, – отвечал Андроник, – и великая награда, почему все сие и переношу с терпением.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Откройте ему рот и вложите туда жертвенного мяса и влейте вина.

Когда так сделали, Андроник сказал:

– Господи, Господи! посмотри на насилие, которое я терплю.

Проконсул сказал:

– Доколе ты будешь страдать, подвергаясь мучениям? Ведь вот уже вкусил ты от жертвы богам нашим.

Андроник сказал:

– Да погибнут поклоняющиеся идолам, ты и цари твои!

– Ты поносишь, злая голова, царей, – сказал проконсул, – которые надолго умиротворили мир.

– Я проклял губителей и кровопийц, – отвечал Андроник, – нарушающих мир, которых Господь крепкою рукою Своею низложит и истребит.

Тогда проконсул сказал слугам:

– Вложите железо в рот его, и зубы ему выбейте, богохульный язык его вырежьте, чтобы не хулил царей, и сожгите язык его. И сделали слуги все, что приказано было мучителем. После сего Андроник отведен был под стражу.

Этим оканчивается сказание о страдании св. мучеников, заимствованное из судебных записей, сделанных писцами в то самое время, когда святые были пытаемы и мучимы; о прочих же страданиях и смерти святых, три благочестивые мужа: Макарий, Феликс и Берий, смотревшие на кончину святых мучеников, написали в своем послании к верующим следующее⁷:

«Нумерий Максим, проконсул Киликийский, призвав Терентиана, жреца Киликийского, велел на утро приготовить в тысяче шагах от города амфитеатр⁸, на котором предположено было отдать мучеников на съедение зверям. Когда амфитеатр был наполнен народом, пришедшим посмотреть мучения, прибыл и Максим смотреть на зрелище, а мы⁹ в скрытом месте стояли и смотрели с большою боязнью. И вот сначала отданы были на съедение зверям другие осужденные, коих было множество; затем Максим велел воинам ввести христианских мучеников – Тараха, Прова и Андроника. Воины заставили людей донести мучеников на плечах,

ибо от многих ран они не могли ходить. Мы же, когда увидели их несомыми на зрелище, отвернувшись, заплакали. И брошены были святые среди арены. Тогда напал страх на всех и стали роптать на Максима за такой его суд; и многие с того зрелища разошлись, понося Максима и зверскую его лютость. Увидев это, Максим велел предстоящим воинам заметить ушедших, чтобы ему после расследовать виновность их.

И вот приказал он выпустить зверей на мучеников, и когда те не прикоснулись к ним, велел бить устроителей зрелища, требуя от них, чтобы они выпустили зверей самых лютых. Выпущен был медведь, который в тот день умертвил трех человек; и когда он подошел к Андронику, сел и начал лизать раны его. Андроник же стал раздражать его, чтобы он его съел, но тот был кроток. Разгневанный проконсул приказал копьеносцам убить медведя. Тогда Терентиан, боясь проконсула, поспешил выпустить на мучеников львицу, которая прислана была из Антиохии. Выпущенная на арену, львица бегая вокруг, страшно напугала собравшихся зрителей, но, подойдя к мученикам, преклонилась и легла пред Тарахом. Он, достав ее рукою своею, тащил ее, чтобы, таким образом раздраженная, она съела его;

львица же оставалась при Тарахе кроткою как овца.

Видя сие чудо, народ поднял большой крик. Пристыженный и раздраженный этим чудом, проконсул велел своим слугам раздражить львицу, но она, сильно рыкая, пошла к дверям и начала грызть их зубами. Весь народ, в страхе, кричал:

– Отворите львице, ибо уже и двери сломались.

Тогда Максим, разгневавшись, призвал Терентиана и велел убить святых мучеников. Тарах, Пров и Андроник были заколоты мечами и рассечены на части, и так скончались 10.

Уходя со зрелища, Максим оставил десять воинов стеречь тела мученические, приказав положить их с трупами нечестивых, чтобы они не были узнаны и унесены христианами. Мы же, видя сие, молили Господа подать нам благоприятное время, когда бы можно было тайно взять их. После сего, подойдя ближе, мы увидели сторожей ужинающих и огонь, разведенный для ночной стражи; тогда, преклонив колена, молили Господа и Христа Его, чтобы Он исполнил наше желание, – послал с неба помощь и дал нам тела святых. Внезапно сделалось землетрясение, с громом, молнией и дождевой бурей. Мы опять помолились и, приблизившись к телам, нашли огонь угасшим,

и не было ни одного из воинов, ибо они убежали от дождя и бури. Тогда мы подняли к небу руки, с мольбой, чтобы Господь особым знаком открыл нам мощи святых мучеников, так чтобы можно было узнать их среди множества прочих трупов. Ночь же была очень темная. Вдруг три свечи, точно звезды, явились над мощами святых. Взяв тайно мощи святых мучеников, мы ушли, в предшествии тех свечей небесных. Следуя за ними, зашли мы на другую сторону горы, – и свечи небесные стали невидимы. Найдя там выкопанную в скале пещеру, мы положили в ней тела святых, и вход крепко заделали, чтобы они не были найдены кем-либо из неверных¹¹. После сего, пошли мы в город узнать, что делается, и услышали, что стражи убиты Максимом. Мы же возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа, живущего во веки веков.

Я – Макарий, Феликс и Герий – хотим провести здесь остальное время жизни нашей, чтобы здесь вместе с св. мучениками погребены были тела наши. Души же наши да сподобятся на небе насыщаться вечною жизнью со святыми страдальцами. А тех, кого мы к вам отправляем с сим посланием, примите с почетом, ибо они суть рабы Господа нашего Иисуса Христа.

Умоляем вас поминать нас в молитвах. Да будет с вами благодать Божия. Аминь».

Тропарь, глас 5:

Святых мученик исправлением небесных силы прудивишася, яко в теле смертнем безтелеснаго врага силою креста, подвизавшеся добре, победиша невидимо: и молятся Господу, помиловатися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Троицы нам славу явиша, доблии Христовы оружницы и мученицы, с Тарахом Пров же и Андроник: обличиша бо все мучителей безбожие, верою доблественне страдальчествовавше.

1 Помпеополь – иначе Солы – значительный древний город Киликии; в настоящее время от него остались лишь развалины.

2 Приведенные ниже сказания о страданиях св. мучеников – подлинны акты мучеников, которые, как видно из письма христиан города Аназарва (в Киликии), где претерпели кончину св. мученики, к христианам города Иконии, приобретены аназарвскими христианами через одного посредника за 200 динариев (40 руб. слишком).

3 Виктор с греческого – значит победитель.

4 Клавдиополь – город Исаврии, составлявшей часть Киликии.

5 Пергия – город в Малой Азии.

6 Второй допрос св. мучеников происходил в Мопсуестии – городе области Киликии в Малой Азии.

7 Указание относительно кончины св. мучеников находится также в Послании аназарвских христиан.

8 Амфитеатр – овальное, открытое здание, предназначенное для боя зверей и людей. В самой середине помещалась, усыпанная песком, арена (место, где происходили сами побоища). Кругом арены шла ограда. Позади этой ограды возвышались ступеньками ряды скамеек для публики.

9 Речь идет от лица христиан.

10 Кончина святых мучеников относится к 304 году.

11 Велика была слава мучеников в древности. Епископ Мопсуестии Авксентий II, в половине V века, выстроил в этом городе храм во имя этих святых мучеников и, получив из Аназарва части мощей их, положил их в этом храме.

